

Исмаилов М.А.

**МИР ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК «ИСХОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО»
ГЕОПОЛИТИКИ**

M.A. Ismailov

WORLD OF DAILY AS «INITIAL SPACE» GEOPOLITICS

УДК: 258:253/8 (571)

В статье рассматриваются понятие о повседневности, сфера быта, геополитики, а также глобальная и региональная интеграция в улучшении традиций, культуры и образа жизни народа.

The article deals with the concept of everyday life, the sphere of everyday life, geopolitics, as well as global and regional integration in the improvement of the traditions, culture and lifestyle of the people.

О взаимовлиянии народов в сфере повседневности, в быту написано много. Наша задача – показать, что эта сфера – «исходное пространство» геополитических взаимовлияний. Это стало наиболее ощутимым после развала СССР, но особенно «зримо» мы почувствовали, убедились в значимости быта, его неустроенности и бедствиях во взаимоотношениях народов, этносов на юге нашей страны.

Это, – во-первых. Во-вторых, сегодня пан-идеи, 75% которых исходят из США, как раз адресованные человеку в его повседневности, его сознанию, психологии, воле, менталитету, религиозным предпочтениям. Все эти моменты наиболее глубоко «вмонтированы» в быт людей, в их повседневное поведение.

Сфера быта – это феномен многовековой истории народов, на который накладывали свой отпечаток история, географическая среда, первоначально определяя основной род занятий, традиции, религию и многое другое. Все эти факторы можно определить понятием социально-культурная, нравствен. Заметим, кстати, есть понятие «производственный быт» – быт на производстве. Но это лишь одна сторона более широкого понятия «быт».

В недалеком прошлом, в советское время, наша наука фокусировала свое внимание на «макроструктурах» – государстве, производстве, классах, нациях и т.д., а повседневная жизнь человека, условия его жизни вне производства, т.е. в быту, его досуг, личные потребности и интересы не удостоивались должного внимания исследователей. Не случайно, создавая новое производство, строя заводы, БАМ и др., в СССР вначале возводили производственные структуры, а потом уже строились бараки и магазинчики. В этом и проявлялось невнимание к конкретному человеку - «винтику» производства.

Факт присоединения Кыргызстана к России, совершившийся в середине XIX века, и сегодня продолжает приковывать к себе внимание киргизских и зарубежных историков, философов, политиков. Все без исключения исследователи согласны,

что присоединение было и остается одним из важнейших событий в истории Кыргызстана.

По поводу того, было ли данное событие положительным или отрицательным, существует множество мнений. Стало оно причиной уничтожения киргизской государственности или послужило для ее развития; спасло народ от рабства в восточных государствах или привело его в авторитарную «тюрьму народов»; разрушило традиционное хозяйство кочевых киргизов или вывело их экономику на новый уровень – эти и другие вопросы стали предметом исследования специалистов в разных областях общественности. И хотя названные вопросы выходят за пределы нашей статьи, все же без них невозможно адекватно осветить и такие «глубинные» проблемы, каковыми являются бытовые. Ибо в быту, как в зеркале, отражаются и общественные достижения, и потери, а значит и фиксируются в настроении, чувствах и в целом во взаимоотношениях не только между личностями, но и народами.

Кочевые и полукочевые народы Средней Азии стали интенсивно преобразовывать свой быт под влиянием русского населения. Присоединение к России привело к тому, что ранее замкнутые края, где господствовали патриархально-феодальные отношения, были вовлечены в экономические процессы государства восходящего капитализма, находящегося на значительно более высоком уровне экономического развития по сравнению со среднеазиатскими ханствами и соседними зарубежными государствами феодального Востока. Развитие капитализма в России способствовало оживлению экономики и производительных сил, разложению основ натурального и полунатурального хозяйства, росту товарно-денежных отношений в местных сообществах. Постепенно начал складываться и капиталистический уклад в хозяйстве коренного населения, зарождались первые, численно небольшие многонациональные отряды наемных рабочих.

Подвижки в сфере хозяйствования вскоре вышли за ее пределы, влияя на весь уклад жизни. У кочевников и полукочевников усилилась тяга к переходу на оседлость. Судьбоносным актом, свершившимся под влиянием русского населения, был переход кочевников на оседлость. Преодолевалась зона относительной изоляции народов и начал меняться характер ведения хозяйства. Это был сложный социальный процесс, ибо помимо идеологических и психологических препятствий

необходимо было обеспечить человека такими условиями, при которых скотовод, не меняя по нескольку раз места пребывания, мог бы получить необходимое на одном месте.

Как известно, традиционным жилищем скотовода-кочевника была юрта. Под влиянием русского населения, перейдя на оседлость, местное население стало строить срубные дома и селиться компактно по айлам.

В этих условиях происходят изменения и в ядре культуры – языке. Из многодиалектного, разветвленного на многочисленные наречия, он постепенно обретает общенациональные черты. Под влиянием русского языка в языках коренных народов обогащается прежде всего их словарный состав.

Киргизы стремились приспособиться к изменяющимся условиям, много новшеств внедрялось и в такую традиционно-консервативную область жизни, каковой является быт. У определенной части местного населения появилась возможность получить образование. Это стало возможным и благодаря открытию начальных школ для совместного обучения переселенческой и местной молодежи. Отдельные представители коренных народов выезжали в сопредельные области и уезды и в Центральную Россию.

Образованные люди привносили в быт много новшеств, что, в свою очередь, способствовало преодолению пережитков прошлого. Однако нельзя не сказать и об отрицательных моментах. Военно-колониальный режим и формы управления территориями, исходившие из принципа «разделяй и властвуй», не учитывали языковых, культурных, этнических, бытовых и иных особенностей местного населения, что негативно сказывалось на этнической и национально-государственной консолидации. В этой связи кочевую культуру нельзя рассматривать как тормозящий прогресс образа жизни или как стадию более низкую в сравнении с оседлой.

На определенных исторических этапах кочевой образ жизни не только закономерен, он не только привносит своеобразие и неповторимость в мировую культурную копилку, прежде всего он воспринимается как распространитель духовных, культурных идей, идей свободы, терпимости к чуждой идеологии.

Кочевые народы обычно с готовностью воспринимают, ассимилируют все лучшее в культурах тех народов, с которыми им приходится сталкиваться; в то же время у них развит механизм сохранения собственного духа и своеобразия в самых тяжелых и неблагоприятных условиях.

Этим, по-видимому, можно объяснить толерантность киргизского народа, его восприимчивость к новому, отсутствие религиозного фанатизма, а также тот факт, что киргизы сумели пронести самые важные черты духовной культуры, свою самобытность и индивидуальность через века тяжелых испытаний.

Эти качества, обеспечивая на сегодняшний день мир и стабильность, имеют и обратную сторону: в какой-то мере порождают еще и удовлетворенность, и инертность. Сравнительно невысокое развитие материальной культуры возмещается духовной, своеобразием и неповторимостью народного духа.

У кочевых народов предметы быта (посуда и др.) имели продолговатую, плоскую форму, что было удобно при перевозке вьюков на лошадях, верблюдах, ослах. С приходом русского населения и развитием промышленного производства в быт стали внедряться предметы фабрично-заводского производства, европейская одежда, элементы санитарии и гигиены.

Под влиянием русских крестьян-переселенцев меняется и характер хозяйствования *киргизов*: заметно выросла роль земледелия, огородничества, которые получили значительное распространение особенно среди бедняков. Появляется практика заготовки продуктов впрок.

Заметны были и элементы взаимовлияния в быту. Так, у кочевых в прошлом народов были выработаны рациональные приемы ведения животноводства, связанные с их многовековой практикой. Русское население перенимало этот опыт. Приобретенный народами опыт широко использовался позже в колхозах и совхозах: чабанами, пастухами, которые, как правило, были представителями местного населения, свинаярыми, огородниками были представители русского населения.

Под влиянием *последних* значительные изменения происходили в обычаях и нравах киргизов. Высокая детская и материнская смертность приводила к сложной системе обрядности и запретов. Существовал обычай скрывать имя от злых духов, давать прозвища, часто очень непривлекательные. Или, когда рождался мальчик, говорили, что родилась девочка, и наоборот. Девочке давали мужское имя, а мальчику – женское. И все это делалось для того, чтобы «обмануть злых духов».

С появлением русского населения в практику стали входить русские имена, а в советское время – такие, как Советбек, Октябрь, Мэлс (из сочетания начальных букв: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин).

Сегодня быт кочевых в прошлом народов мало чем отличается от европейского быта, особенно в городе. Отраднo, что с возрождением национального самосознания наблюдается процесс возрождения исконно-национальных элементов быта.

Глобализация и региональная интеграция увеличивают пласт общего в культурах, традициях, в образе жизни народов.

Рецензент: д.филос.н., профессор Исаев К.И.